

УДК 159.9

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-154-160

БЕЛАН Елена Альбертовна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
propedevtika00@yandex.ru

Elena A. BELAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
propedevtika00@yandex.ru

ГУТНИК Елизавета Павловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Elizaveta P. GUTNIK
Kuban State University
Krasnodar, Russia

ШИБИТОВА Алена Александровна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Alena A. SHIBITOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ МОДЕЛИ СИТУАЦИЙ НА ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ВЗРОСЛОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

INFLUENCE OF INDIVIDUAL AND ESTIMATED MODEL OF THE SITUATION ON EXPERIENCE OF LONELINESS BY THE ADULT PERSONALITY

Ситуационный подход к анализу активности личности в жизнедеятельности раскрывает новые возможности для анализа индивидуального жизненного опыта личности. В настоящей статье предложен метод диагностики и анализа одиночества как жизненной ситуации. Методика «Оценка ситуационной активности взрослой личности (ОСА)» позволяет диагностировать 4 компонента ситуационной активности личности: физиологический, ментальный, поведенческий и рефлексивный. В совокупности они составляют индивидуально-оценочную модель ситуации. Сам по себе факт переживания одиночества как жизненной ситуации оказывается малоинформативным для понимания индивидуально особенных процессов жизнедеятельности личности, тем более что для наблюдателя они скрыты в индивидуальном сознании и не всегда отчетливо осознаются самой личностью. Между тем, первичная категоризация ситуации одиночества, а именно, восприятие ее личностью как повседневной, значимой или трудной, оказывает влияние на субъективные характеристики переживания одиночества. Однако непосредственная поведенческая стратегия личности в ситуации одиночества не взаимосвязана с субъективными характеристиками переживания одиночества, что противоречит логике ситуационной активности личности. Данной противоречие обуславливает необходимость учета индивидуально-оценочной модели ситуации в анализе генезиса ситуационной активности личности в ситуации одиночества. Показано, что характеристики индивидуально-оценочной модели ситуации влияют на переживания и психологические состояния личности, находящейся в данной ситуации, неоднозначно. Представлены практико-ориентированные выводы, которые могут задавать направление психологического сопровождения личности в ситуациях переживания одиночества.

Situational approach to the analysis of activity of the personality in activity opens new opportunities for the analysis of individual life experience of the personality. In the present article the method of diagnostics and the analysis of loneliness as life situation is offered. The inventory "Assessment of situational activity of the adult personality (ASA)" allows to correlate primary categorization of a life situation – her assessment as daily, significant or difficult and type of behavioral strategy – adaptive, active and adaptive, coping-activity and hypercoping-activity (the allocated E.A. Belan special type of activity, an extreme form of mastering the expressed imbalance of personal and situational determination of activity); and also to diagnose 4 components of situational activity of the personality: physiological, mental, behavioral and reflexive. In total they make individual and estimated model of a situation. The fact of experience in itself of loneliness as life situation is less informative for understanding of individually special processes of activity of the personality especially as for the observer they are hidden in individual consciousness and aren't always distinctly realized by the personality. Meanwhile, primary categorization of a situation of loneliness, namely, perception by her personality as daily, significant or difficult, exerts impact on subjective characteristics of experience of loneliness. However the direct behavioral strategy of the personality in a situation of loneliness isn't interconnected with subjective characteristics of experience of loneliness that contradicts logic of situational activity of the personality. Given a contradiction causes need of accounting of individual and estimated model of a situation for the analysis of genesis of situational activity of the personality for a loneliness situation. It is shown that characteristics of individual and estimated model of a situation influence experiences and psychological states of the personality who is in this situation, ambiguously. The practice focused conclusions which can set the direction of psychological escort of the personality in situations of experience of loneliness are presented.

Ключевые слова: личность, ситуация, генезис ситуационной активности, компоненты ситуационной активности личности, субъективное переживание одиночества, ситуация одиночества, трудная жизненная ситуация, индивидуально-оценочная модель ситуации, поведенческие стратегии, гипертрофия

Keywords: personality, situation, situational genesis of activity, components of situational activity of individual, subjective experience of loneliness, situation of loneliness, difficult life situation, individual assessment situation model, behavioral strategies, hypercoping

Одиночество как психологическая проблема сохраняет актуальность в современном социальном обществе. В научной психологии одиночество традиционно рассматривается преимущественно в личностной перспективе - как состояние, процесс, переживание, личностная позиция, феномен межличностного взаимодействия (например, К.А. Абульханова-Славская [1], А.У. Хараш

[2], С.Л. Вербицкая [3], Г.М. Тихонов [4], С.В. Духновский [5], Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев [6] и др. [7]). Между тем одиночество может быть рассмотрено как определенная жизненная ситуация, и тогда ситуационный аспект обозначенной проблематики требует особого отдельного анализа.

Еще один важный вопрос для психологического анализа заключается в объяснении и прогнозировании индивидуальных переживаний и состояний личности, и впоследствии - минимизации негативных дискомфортных состояний и получении позитивного жизненного опыта.

Ранее мы отмечали, что в жизненных ситуациях активность личности, реализованная в форме конкретного поведения - поведенческих стратегиях и в форме внутренней - психологических состояниях, является следствием индивидуально-специфического восприятия сложившейся жизненной ситуации, отраженной в индивидуальном сознании в форме индивидуально-оценочной модели [8-9].

Технология актуализации интегративно-аналитических процессов генезиса ситуационной активности взрослой личности опирается на систему индивидуально-специфических характеристик этого процесса и, прежде всего, на блок индивидуально-оценочных характеристик, в совокупности составляющих индивидуально-оценочную модель наличной ситуации. Не имея детального представления о нюансах индивидуально-специфического восприятия взрослой личностью жизненной ситуации, психолог-практик лишен достаточной информации для эффективного психологического сопровождения личности в жизнедеятельности.

На основании анализа более 4000 жизненных ситуаций были определены типовые характеристики повседневных, значимых и трудных жизненных ситуаций (подробнее см.: [8-9]). Индивидуально-оценочные модели включают 17 измеренных характеристик индивидуально-специфического уровня генезиса ситуационной активности взрослой личности:

1) физиологический компонент:

- сила активации субъекта;
- модальность эмоциональных состояний субъекта;
- степень интенсивности эмоционального переживания;

2) ментальный компонент:

- общий уровень значимости ситуации;
- степень желательности ситуации;
- частота повторяемости ситуации;
- давление (сила воздействия) ситуации;
- остаточное давление ситуации;
- область воздействия ситуации;
- плотность ситуации;
- качество целостного образа ситуации;

3) рефлексивный компонент:

- степень привыкания субъекта к ситуации;
- эффективность противодействия субъекта ситуации;
- уровень подконтрольности ситуации субъекту;
- пространственное соотношение субъекта и ситуации;
- результативность применяемой поведенческой стратегии;
- эффективность применяемой поведенческой стратегии.

Различие в индивидуально-оценочных моделях повседневных, значимых и трудных жизненных ситуаций заключается в разной степени выраженности каждой характеристики и специфики их сочетаний (подробнее см.: [9]).

Поведенческий компонент фиксируется в виде предпочитаемой стратегии поведения (1 из 16). Данный список был составлен Е.А. Белан на основе стандартизированных методик подобной направленности [10-11], унифицирован, приведен в соответствие с типами ситуационной активности и прошел экспертную оценку:

1) стратегии адаптивной активности:

- делаю все, как обычно, выполняю привычные действия;

- сосредоточиваюсь на своем внутреннем состоянии, даже если не переживаю ярких эмоций;
 - мысленно проигрываю ситуацию, думаю об обычных действиях и их вариантах;
 - не обращаю внимания на ситуацию, не замечаю ее и не придаю ей никакого значения;
- 2) *стратегии активной адаптации:*
- предпринимаю различные действия, стараюсь активно приспособиться к ситуации;
 - эмоционально реагирую на происходящее и пытаюсь уравновесить свои эмоции;
 - сосредоточенно думаю о ситуации, перебираю различные варианты и пытаюсь найти особенные способы поведения;
 - старательно отвлекаюсь от ситуации и усилием воли переключаюсь на другие жизненные события;
- 3) *стратегии совладания:*
- предпринимаю различные действия, различные варианты поведения до тех пор, пока не разрешу ситуацию;
 - переживаю сильные эмоции, беспокоюсь и нервничаю, мне очень трудно справиться со своими эмоциями;
 - мысленно анализирую проблему, тщательно обдумываю варианты поведения и их последствия, несколько раз «прокручиваю» одно и то же;
 - стараюсь выдернуть себя из ситуации, отвлечься и забыть о ней;
- 4) *стратегии гиперсовладания:*
- готов на любые действия, пойду на любой риск, даже себе во вред, чтобы одолеть эту ситуацию;
 - испытываю эмоциональный шок, полностью погружаюсь в свои эмоции, не могу справиться с эмоциональным напряжением своими силами;
 - постоянно думаю о ситуации, не могу отвлечься, все время мысленно возвращаюсь к происходящему в ущерб своей повседневной жизни, «зацикливаюсь» на случившемся, не могу заснуть, размышляя о том, как выйти победителем из этой ситуации;
 - прилагаю все усилия, чтобы игнорировать ситуацию, категорически избегаю любых напоминаний о ситуации, не допускаю даже мыслей о ней, прибегаю к лекарствам и разным «допингам», только чтобы отдалиться от ситуации [9].

В настоящем исследовании одиночество рассматривалось с позиции жизненной ситуации, фиксировались компоненты индивидуально-оценочной модели ситуации одиночества и изучались закономерности влияния компонентов индивидуально-оценочной модели ситуации на характеристики переживания одиночества взрослой личностью.

В исследовании приняли участие 59 женщин и 38 мужчин в возрасте 20-60 лет, имеющих образование не ниже неоконченного высшего.

Для измерения характеристик переживания одиночества использовались методики «Субъективное переживание одиночества» С.В. Духновского [5] и «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева [6]. Испытуемым предлагалось пройти обследование в соответствии с инструкциями.

Для измерения показателей индивидуально-оценочной модели ситуации одиночества использовалась методика «Оценка ситуационной активности взрослой личности (ОСА)» Е.А. Белан [9]. Испытуемым предлагалось обозначить любую жизненную ситуацию, в которой они ощущали одиночество. После этого они оценивали обозначенную ситуацию по предложенному алгоритму [9].

В подвыборке женщин 23 испытуемых обозначили ситуацию одиночества как повседневную (что составляет 39% от числа подвыборки), 27 (46%) испытуемых - как значимую и 9 (15%) испытуемых - как жизненную трудность. В подвыборке мужчин 15 испытуемых обозначили ситуацию одиночества как повседневную (что составляет 39,5% от числа подвыборки), 15 (39,5%) испытуемых - как значимую и 8 (21%) испытуемых - как жизненную трудность. Таким образом, все виды первичной категоризации ситуаций встречаются в подвыборке.

В повседневных ситуациях в подвыборке женщин адаптивные стратегии встречаются 10 раз, активно-адаптивные - 7, совладающие - 4, гиперсовладающие - 2. В значимых ситуациях адаптивные стратегии встречаются 2 раза, активно-адаптивные - 11, совладающие - 10, гиперсовладающие - 4. В трудных ситуациях адаптивные стратегии встречаются 1 раз, активно-адаптивные не встречаются, совладающие - 6, гиперсовладающие - 2. В повседневных ситуациях в подвыборке

мужчин адаптивные стратегии встречаются 7 раз, активно-адаптивные - 5, совладающие - 2, гиперсовладающие - 1. В значимых ситуациях адаптивные стратегии встречаются 5 раз, активно-адаптивные - 5, совладающие - 2, гиперсовладающие - 3. В трудных ситуациях адаптивные стратегии не встречаются, активно-адаптивные встречаются 2 раза, совладающие - 5, гиперсовладающие - 1. При наличии общей тенденции к одновременному уменьшению количества адаптивных и увеличению количества совладающих и гиперсовладающих стратегий от повседневных к трудным ситуациям отмечается наличие гиперсовладающих стратегий во всех категориях ситуаций, что показывает высокую степень дисбаланса генезиса ситуационной активности личности в ситуациях одиночества.

С целью изучения влияния компонентов индивидуально-оценочной модели ситуации на характеристики переживания личностью одиночества был проведен статистический анализ с применением непараметрического аналога однофакторного дисперсионного анализа - *H*-критерия Краскалла - Уоллиса [12].

Анализ проводился отдельно по подвыборкам мужчин и женщин.

В подвыборке мужчин фактор первичной категоризации ситуаций достоверно влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,03$). При этом испытуемые, отрицающие трудность ситуации одиночества и оценивающие ее как повседневную ситуацию, более склонны к болезненным переживаниям в уединении, в отличие от испытуемых, признающих трудность ситуации одиночества.

Индивидуально-оценочный показатель «Сила активации субъекта» влияет на выраженность характеристики «Позитивное одиночество» ($p = 0,07$) на уровне статистической тенденции. При этом испытуемые с высоким уровнем активации чаще воспринимают ситуации одиночества как позитивные, находя в них ресурс саморазвития. Испытуемые с умеренным уровнем активации сложнее переживают одиночество, их эмоциональный фон отклоняется в сторону дискомфортных состояний.

Индивидуально-оценочный показатель «Общий уровень значимости ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристики «Позитивное одиночество» ($p = 0,01$). При этом испытуемые, оценивающие одиночество как лично высокозначимую ситуацию, имеют более высокие показатели по позитивному одиночеству. Испытуемые, признающие умеренную значимость одиночества, не видят ресурса в уединении - их показатели по позитивному одиночеству ниже в сравнении с другими подгруппами испытуемых.

Индивидуально-оценочный показатель «Степень желательности ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,01$). При этом испытуемые, оценивающие одиночество как нейтральную для себя ситуацию, имеют максимально негативное представление об одиночестве и склонны искать общения, чтобы избежать негативных переживаний. В то же время как повышение, так и понижение желательности одиночества способствует развитию толерантного отношения к подобным ситуациям.

Индивидуально-оценочный показатель «Область воздействия ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,03$). При этом максимально негативное представление об одиночестве диагностируется у испытуемых, чья самооценка страдает в таких ситуациях. Те испытуемые, у которых ситуация одиночества влияет на привычки и предпочтения, вполне спокойно переживают одиночество.

Индивидуально-оценочный показатель «Степень привыкания субъекта к ситуации» влияет на выраженность характеристики «Позитивное одиночество» ($p = 0,07$) на уровне статистической тенденции. При этом наиболее позитивно относятся к одиночеству испытуемые, для которых данная ситуация знакома, но недостаточно привычна. Испытуемые, которые привыкли к одиночеству, и испытуемые, которые воспринимают данную ситуацию всякий раз как новую и непривычную, не видят в одиночестве ресурсных моментов.

Индивидуально-оценочный показатель «Эффективность противодействия субъекта ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристики «Позитивное одиночество» ($p = 0,03$). При этом наиболее негативно относятся к одиночеству испытуемые, прилагающие умеренные усилия сопротивления одиночеству. Те испытуемые, кто способен эффективно противодействовать ситуации, умеют ценить уединение.

Индивидуально-оценочный показатель «Уровень подконтрольности ситуации субъекту» достоверно влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,00$) и на выраженность характеристики «Позитивное одиночество» ($p = 0,07$) на уровне статистической тенденции. При этом испытуемые, не умеющие контролировать ситуации одиночества, склонны искать общения, избегая уединения и связанных с ним неприятных эмоций. Испытуемые, пытающиеся контролировать одиночество, спокойно переживают и ценят время уединения.

Индивидуально-оценочный показатель «Пространственное соотнесение субъекта и ситуации» влияет на выраженность характеристик «Общее переживание одиночества» ($p = 0,07$) и «Позитивное одиночество» ($p = 0,07$) на уровне статистической тенденции. При этом испытуемые, чувствующие себя за пределами ситуации, не переживают негативных эмоций и не считают себя одинокими людьми. В то же время испытуемые, ощущающие себя в центре происходящего, склонны к негативным переживаниям.

В подвыборке женщин фактор первичной категоризации ситуаций влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,03$) на уровне статистической тенденции. При этом испытуемые, отрицающие трудность ситуации одиночества и оценивающие ее как повседневную ситуацию, стараются избегать уединения и связанных с ним отрицательных эмоций, в отличие от испытуемых, признающих трудность ситуации одиночества.

Индивидуально-оценочный показатель «Частота повторяемости ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристики «Зависимость от общения» ($p = 0,03$). При этом испытуемые, которые оценивают одиночество как часто повторяющуюся ситуацию, склонны воспринимать одиночество негативно.

Индивидуально-оценочный показатель «Область воздействия ситуации» достоверно влияет на выраженность субъективного переживания одиночества ($p = 0,02$). При этом у испытуемых, у которых одиночество задевает их самооценку, более выражен эмоциональный дискомфорт и беспокойство по поводу различных препятствий в жизнедеятельности.

Индивидуально-оценочный показатель «Эффективность противодействия субъекта ситуации» достоверно влияет на выраженность субъективного переживания одиночества ($p = 0,03$). При этом испытуемые, прилагающие некоторые усилия, сопротивляясь одиночеству, более склонны, по сравнению с другими группами испытуемых, к негативным переживаниям и нуждаются в доверии и помощи других людей. Испытуемые, эффективно противодействующие одиночеству, более уверены в себе, активны, открыты в общении и не боятся одиночества.

Индивидуально-оценочный показатель «Уровень подконтрольности ситуации субъекту» влияет на выраженность характеристики «Общее переживание одиночества» ($p = 0,06$) на уровне статистической тенденции. При этом с повышением уровня подконтрольности ситуации одиночества снижается болезненность переживания одиночества и повышается эмоциональная близость во взаимодействии с другими людьми.

Индивидуально-оценочный показатель «Пространственное соотнесение субъекта и ситуации» достоверно влияет на выраженность характеристик «Общее переживание одиночества» ($p = 0,03$). При этом тяжелее всех переживают одиночество испытуемые, чувствующие себя на периферии ситуации, в то время как испытуемые, чувствующие себя за пределами ситуации, не чувствуют себя одинокими.

Индивидуально-оценочный показатель «Результативность применяемой поведенческой стратегии» достоверно влияет на выраженность характеристик «Общее переживание одиночества» ($p = 0,01$). При этом с повышением результативности поведенческих стратегий снижаются негативные последствия переживания одиночества и увеличивается количество социальных взаимодействий.

Индивидуально-оценочный показатель «Эффективность применяемой поведенческой стратегии» влияет на выраженность характеристик «Общее переживание одиночества» ($p = 0,07$) на уровне статистической тенденции. При этом с повышением эффективности поведенческих стратегий снижаются негативные последствия переживания одиночества и увеличивается количество социальных взаимодействий.

Отметим, что большинство выявленных закономерностей имеет нелинейный характер, что определяет сложность прогнозирования состояний личности в ситуациях одиночества.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие *теоретические выводы*:

1. Испытуемые, которые осознают и не отрицают трудность ситуации одиночества, имеют меньше негативных эмоциональных последствий.

2. В обеих подвыборках первичная категоризация ситуации одиночества оказывает влияние на субъективные характеристики переживания одиночества. У женщин задействованы ментальный и рефлексивный компоненты ситуационной активности, в подвыборке мужчин - физиологический, ментальный и рефлексивный компоненты. Поведенческий компонент (конкретный тип поведенческой стратегии) не оказывает влияния на субъективные характеристики переживания одиночества в обеих подвыборках.

3. Рефлексивный компонент индивидуально-оценочной модели ситуации одиночества чаще остальных компонентов оказывает влияние на субъективные характеристики переживания одиночества. Поэтому оптимизация рефлексии личностью своего восприятия ситуационных па-

раметров позволит эффективно снизить негативные последствия субъективного переживания ситуаций одиночества.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие *психопрактические выводы*:

1. Ситуация должна быть для личности «знакомой» (понятной, обдуманной, критически осознанной), но не ежедневно (слишком часто) повторяющейся. Следует учиться максимально контролировать и управлять ситуацией, поскольку именно эта личностная позиция обеспечивает минимизацию негативных последствий переживания одиночества
2. Одиночество не должно задевать самооценку личности. Лучше всего, если личность будет субъективно ощущать себя за пределами сложившейся ситуации, научится «подниматься» над ситуацией (отстраняться от ситуации).
3. Нежелательно культивировать нейтральное отношение к ситуации одиночества ввиду развития дискомфортных эмоциональных состояний. Следует ориентироваться на факт, что даже отрицательное отношение к одиночеству как к нежелательной жизненной ситуации более предпочтительно для личности, поскольку снижает негативный эмоциональный фон.
4. Не следует фиксироваться на поведенческих стратегиях без учета изменяющихся особенностей ситуации. Обучение результативным и эффективным поведенческим стратегиям способствует снижению травмирующих последствий переживания одиночества.
5. Личность должна прилагать достаточные усилия для совладания с одиночеством или (что, на первый взгляд, парадоксально) не прилагать никаких усилий. Крайне нежелательно пытаться противодействовать ситуации одиночества неэффективно, прилагать недостаточные усилия, поскольку это будет способствовать усугублению негативных последствий болезненных переживаний.
6. Личности следует занимать активную позицию в совладании с одиночеством, поскольку такая позиция обеспечивает возможность извлечения позитивного опыта из переживания подобных ситуаций.

Таким образом, ситуационный аспект в психологическом анализе одиночества раскрывает новые возможности как для психологической теории, так и для психологической практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. Москва, 1991.
2. Хараш А.У. Психология одиночества. Педология – новый век. 2000. № 4.
3. Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества. Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.
4. Тихонов Г.М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты. Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Нижний Новгород, 2006.
5. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб., 2009.
6. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1.
7. Лабиринты одиночества. Москва, 1989.
8. Белан Е.А. Субъективный образ ситуации как фактор дифференциации поведенческих стратегий личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. № 4.
9. Белан Е.А., Худик В.А. Психологические особенности оценивания жизненных ситуаций взрослыми: монография. СПб., 2015.
10. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009.
11. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома, 2007.
12. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2007.

REFERENCES

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Strategy of life]. Moskva, 1991. (In Russ.).
2. Kharash A.U. Psikhologiya odinochestva [Loneliness psychology]. Pedologiya – novyy vek [Pedology – a new century]. 2000. № 4. (In Russ.).

3. Verbitskaya S.L. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory perezhivaniya odinochestva [Social and psychological factors of experience of loneliness]. Dis. ... kand. psychol. nauk. St. Petersburg, 2002. (In Russ.).
4. Tikhonov G.M. Fenomen odinochestva: teoreticheskie i empiricheskie aspekty [Loneliness phenomenon: theoretical and empirical aspects]. Avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. Nizhniy Novgorod, 2006. (In Russ.).
5. Dukhnovskiy S.V. Diagnostika mezhlichnostnykh otnosheniy. Psikhologicheskiy praktikum [Diagnostics of the interpersonal relations. Psychological practical work]. St. Petersburg, 2009. (In Russ.).
6. Osin E.N., Leont'ev D.A. Differentsial'nyy oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svoystva [Differential questionnaire of experience of loneliness: structure and properties]. Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2013. T. 10. № 1. (In Russ.).
7. Labirinty odinochestva. [Loneliness labyrinths]. Moskva, 1989. (In Russ.).
8. Belan E.A. Sub"ektivnyy obraz situatsii kak faktor differentsiatsii povedencheskikh strategiy lichnosti [Subjective image of a situation as factor of differentiation of behavioural strategy of the personality]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya [Bulletin of the Baltic federal university of I. Kant. Series: Philology, pedagogics, psychology]. 2011. № 4. (In Russ.).
9. Belan E.A., Khudik V.A. Psikhologicheskie osobennosti otsenivaniya zhiznennykh situatsiy vzroslymi: monografiya [Psychological features of estimation of life situations by adults: monograph]. St. Petersburg, 2015. (In Russ.).
10. Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Stress psychodiagnosics]. St. Petersburg, 2009. (In Russ.).
11. Kryukova T.L. Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly [Methods of studying of sovladayushchy behavior: three coping-scales]. Kostroma, 2007. (In Russ.).
12. Nasledov A.D. Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh [Mathematical methods of a psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg, 2007. (In Russ.).

Информация об авторах:

Белан Елена Альбертовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
propedevtika00@yandex.ru

Гутник Елизавета Павловна, старший преподаватель, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Шибитова Алена Александровна, магистрант, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Получена: 03.12.2017

Для цитирования: Белан Е.А., Гутник Е.П., Шибитова А.А., Влияние индивидуально-оценочной модели ситуации на переживание одиночества взрослой личностью. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.154-160.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-154-160.

Information about the authors:

Elena A. Belan, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
propedevtika00@yandex.ru

Elizaveta P. Gutnik, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Alena A. Shibitova, Master Student, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Received: 03.12.2017

For citation: Belan E.A., Gutnik E.P., Shibitova A.A. Influence of individual and estimated model of the situation on experience of loneliness by the adult personality. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 154-160.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-154-160. (in Russian)